

Глава 66: Военное шахматное построение

В разуме Ван Чуна были многочисленные методы культивирования, но не было ни одного, которое было в состоянии соответствовать «Искусству Уничтожения Бога и Демона», созданному Старым маршалом Су Чжэнчэнь!

В этой жизни, самое большое желание Ван Чуна в области боевых искусств было получить это «Искусство Уничтожения Бога и Демона», которое заняло первое место с точки зрения разрушительных способностей, тем самым выполнив задачу, которую он не смог выполнить в его предыдущей жизни.

Но получить это искусство было легче сказать, чем сделать!

Чтобы получить одобрение Старого Маршала Су, Ван Чуну придется пройти много сложных испытаний. Независимо от того, было ли это отношение, мораль, талант или сила, он не должен лишиться ничего из этого. Более того, даже если им было бы доказано, что он обладает всем вышеперечисленным, его успех все еще не гарантировался.

Фактически, в предыдущем поколении, когда бывший император говорил о том, чтобы поставить принца под Су Чжэнчэня, чтобы он служил учеником и узнавал высшее искусство Су Чжэнчэня, принц был прямо отвергнут.

Трудно было понять эту проблему.

Кроме того, ворота Резиденции Су были плотно закрыты на протяжении многих лет, что делало невозможным вход посторонним. Это сделало задачу еще более невозможной.

Тем не менее, Ван Чун знал, что есть одна возможность, и она, скорее всего, будет его единственной, с помощью которой он мог бы связаться с этим невероятным Маршалом Великого Тана.

Ван Чун случайно узнал эту информацию от старого слуги из Резиденции Су после падения Клана Ван в его предыдущей жизни.

Оказалось, что правда отличается от того, что ожидали все. Су Чжэнчен не хотел признавать ученика. Напротив, последнее десятилетие своей жизни он ходил, лично ища квалифицированного преемника.

Если бы не старый слуга, сказавший это, вероятно, никто не знал бы, что на западе столицы, под тысячелетним крупным Китайским деревом ученых, суровый беловолосый старейшина, который появлялся каждый день с доской Го, был Знаменитым великий Маршалом Су Чжэнчэнь.

(Го – логическая настольная игра, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Го>)

Су Чжэнчэнь появлялся там десять лет подряд, но его никто не заметил. Даже те, кто играл в игру с ним, не знали о его личности даже после своей смерти.

Это был единственный шанс для Ван Чуна приблизиться к Су Чжэнчэнь!

«Пойдем в Район Призрачного Древа!»

На улице Ван Чун подозвал карету и направился на запад города.

...

В Районе Призрачного Дерева на западе города улицы были переполнены людьми. Здесь играли многие старейшины и дети. Используя терминологию из другого мира, это было похоже на шумную площадь.

Ван Чун вышел из кареты и направился прямо к старому Китайскому дереву ученых.

«Интересно, кто из них Су Чжэнчэнь...»

Подумал Ван Чун.

На площади было много людей, игравших в шахматы, и трудно было идентифицировать Су Чжэнчэня среди толпы. Что еще более важно, Ван Чун никогда раньше его не видел.

Даже во время катастрофы в его предыдущей жизни, когда иностранные стальные кавалерии вторглись в столицу, Ван Чун находился на далеком расстоянии от поля битвы и, как таковой, он не мог хорошо взглянуть на внешность Су Чжэнчэня.

«Мне повезло, что тогда я спросил о нем больше».

Тогда Ван Чун был рад своему любопытству.

Из уважения к старому маршалу Ван Чун спросил старого слугу о деталях. Таким образом, он знал, что доска Го Су Чжэнчэня отличается от других. Его доска Го была покрыта золотом, и это стало отличительной чертой для Ван Чуна.

Тем не менее, после кружения вокруг Района Призрачного Дерева Ван Чун был ошеломлен.

«... Его здесь нет!»

Затем, на востоке от тысячелетнего Китайского дерева ученых, Ван Чун внезапно заглянул на каменный стол, и на нем была золотая доска. Несмотря на то, что доска Го была там, Су Чжэнчэня нигде не было видно. Вместо этого там скучал ребенок четырех-пяти лет.

«Мальчик, где старый дедушка, который здесь играет в Го?»

«Я понятия не имею. Он только велел мне дать этот камень всем, кто подходит, и только когда человек пройдет тест, он появится».

Маленький ребенок был пухлым и симпатичным. Услышав, что кто-то спросил его о доске Го, он открыл глаза. Когда он заговорил, он протянул свою пухлую руку, чтобы поставить черный камень. Камень был пропитан потом маленького ребенка.

Ван Чун удивленно взглянул на мокрый от пота черный камень. Вскоре он понял, что происходит. Это был тест, и содержание теста заключалось в знании Го.

Поскольку был только один камень, он мог сделать только один ход.

Если бы он сделал правильный ход, появился бы Старый Маршал Су. Однако, если бы он совершил неправильный ход, это было бы эквивалентно его устранению. И, естественно, старый Маршал Су не появится.

«Ладно, этот серебряный слиток для тебя».

Ван Чун засунул слиток в руки маленького ребенка, прежде чем обратить свое внимание на доску Го. Камни там в беспорядке пересекались друг с другом, хотя их было немного.

Черные и белые камни в основном собирались в каждом углу, и казалось, что две армии претендовали на то, чтобы захватить свою землю.

«Судя по макету, это борьба между обеими сторонами».

Ван Чун не мог не улыбнуться. Это было стандартное «военное шахматное построение». Ясно, что старый Маршал Су хотел проверить способность другой стороны возглавить армию в бою.

То, чего требовал Великий Тан, не было могущественным хамом, а мудрым генералом, способным вести армию в бою. Будучи легендарным Маршалом в Великом Тане, Су Чжэнчэнь надеялся, что его преемник будет умелым военным.

Возможно, он чувствовал, что его конец приближается, или, может быть, он беспокоился о том, что у него не будет преемника его совершенного искусства, но Су Чжэнчэнь не слишком усложнил процесс.

В этом военном шахматном образовании черные должны были разместить камень на северо-западной позиции от центра белых камней, чтобы повернуть ход игры. После чего, перетаскивая камни, это будет победа черных. Таким образом, Ван Чун мог считаться прошедшим первое испытание.

Тем не менее, Ван Чун придерживался иного мнения по этому вопросу.

В своей предыдущей жизни Ван Чун стал Великим Маршалом Великого Тана. Однако не из-за его боевых искусств он был выбран теми могущественными старейшинами. Напротив, Ван Чун начал свою подготовку слишком поздно, таким образом, отсутствовал идеальный период строительства фундамента, в результате чего его совершенствование было наименее впечатляющей стороной для него.

Причина, по которой Ван Чун был выбран в нестабильной ситуации теми оставшимися достойными «сеньорами», чтобы стать Великим Маршалом Великого Тана, была из-за его таланта в войне.

После этого Ван Чун также доказал свою ценность в войне благодаря своим действиям. В те немногие годы, когда Ван Чун возглавлял великие армии Великого Тана, Великий Тан убил больше иностранных кавалерий, чем в последние несколько десятилетий катастрофы, что породило его репутацию самого грозного военного воинского стратега в Центральных Равнинах,

Если Су Чжэнчэнь хотел проверить его, используя это шахматное построение, он действительно недооценил его. Сдача и ожидание смерти не было стилем Ван Чуна.

Передача инициативы другой стороне и игра в оборону подходила ему еще меньше.

Да!

Черный камень не опустился в северо-западном углу центра белых, несмотря на то, что это было бы рациональным решением, принятым при таких обстоятельствах. Вместо этого он оказался на совершенно неожиданной позиции.

Оставив Район Призрачного Дерева, Ван Чун проехал вокруг города, прежде чем вернуться в свой дом, чтобы продолжить обучение боевым искусствам.

Через несколько дней будет день рождения его дедушки.

Клан Ван был кланом ученых и генералов, и, вероятно, Ван Чун был бы оценен и в его боевых искусствах. Таким образом, он не осмелился отказаться от тренировки.

Быстро наступил вечер. Когда Ван Чун выполнял Шаги Созвездия, практикуя свое Драконье Искусство, он внезапно услышал волнение.

«Зять, почему ты здесь?»

На переднем крыльце послышался изумленный голос. Он принадлежал матери Ван Чуна.

«Шу Хуа, Чун-эр вернулся? Я здесь, чтобы найти Чуна».

«Чун-эр? Он занимается своими боевыми искусствами внутри. Мать ответила, казалось, не обращая внимания на причину визита дяди Ван Чуна».

«Это дядя!»

(Муж тетушки Ван Чуна)

Ван Чун успокоил свою энергию. Он мог сказать, что слегка взволнованный голос принадлежал его дяде Ли Лину, и он был озадачен его присутствием.

Его дядя редко посещал его дом, и, кроме того, он обычно приходил со старшей тетей Ван Жу Шуан.

Однако, Ван Чун не слышал голоса своей старшей тети. Это была его первая встреча с такой ситуацией.

«Я должен посмотреть!»

Ван Чун двинулся в направлении, откуда раздался голос.

...

В главном зале Семейной Резиденции Ван, Ван Чун увидел своего дядю, Ли Линь.

«Чун-эр, меч номер один в мире или что-то вроде этого в твоём распоряжении?»

Увидев Ван Чуна, дядя Ли Линь немедленно нырнул прямо в эту тему. Его голос был несколько громче, чем раньше, и лицо его было темно-красным. Казалось, он очень волновался по этому поводу.

Дядя Ли Линь был сдержанным человеком и произносил мало слов. Это был первый раз, когда Ван Чун видел, чтобы он так волновался.

«Дядя, кто-то тебя искал?»

Услышав эти слова, в голове Ван Чуна сразу появилась гипотеза.

«Чун-эр, как ты узнал?»

Ли Лин был поражен. Однако, вспомнив предыдущие подвиги Ван Чуна, его изумление исчезло:

«Чун-эр, я уверен, ты не сможешь догадаться, кто это был. Это генерал Чжао Фэнчэнь и Командующий Сун!»

Ли Лин не скрывал ничего, что произошло. Оказалось, что сегодня на рассвете, когда Ли Линь все еще был в своей комнате, Чжао Фэнчэнь постучал в его дверь и вошел.

Его сопровождавший был командиром Императорской армии Шэнь Хуай.

Для Чжао Фэнчэня было одно дело искать его, но Шэнь Хуай был его прямым начальником. В течение многих лет, когда Ли Лин был в Императорской армии, это был первый раз, когда его начальник искал его.

Шэнь Хуай сначала искал Ли Лина и высоко оценил его работу. Затем он сказал, что собирается направить его на Западные ворота.

После чего он внезапно сменил тему и попросил Ли Линь помочь купить меч за 42 000 золотых таэлей, а продавцом меча был, выше его фантазий, Ван Чун!

В тот момент Ли Линь подумал, что сошел с ума. Какой меч мог стоить 42 000 золотых таэлей? Еще более смешно было то, что тот, кто продавал меч, был его собственным племянником Ван Чуном!

В тот момент Ли Лин был ошеломлен. Его голова не смогла принять ситуацию, и его первая реакция заключалась в том, что все дело было шуткой. В конце концов, Ван Чун был всего лишь пятнадцатилетним ребенком, как у него мог быть меч, который стоил более сорока тысяч золотых таэлей?

«Чун, расскажи мне, что происходит. Их слова верны?»

Ли Лин схватил Ван Чуна за плечи и спросил с тревогой.

«Да!»

С другой стороны, Ван Чун, похоже, успокоился и кивнул головой.

«Сшш!»

Ли Лин отпустил его руку, вернулся на свое место и глубоко вздохнул. Это было слишком шокирующим! Ли Лин смотрел на Ван Чуна с расширенными глазами, как бы переоценивая человека перед собой.

Ум Ван Чуна тоже был в смятении. Он не ожидал, что Чжао Фэнчэнь будет искать дядю Ли Лина, чтобы умолять его помочь.

Ван Чун подумал, что Чжао Фэнчэнь придет сам.

Тем не менее, это было лучше для Ван Чуна.

Поскольку Чжао Фэнчэнь взял на себя инициативу искать дядю Ли Лина, некоторые мысли

начали появляться в голове Ван Чуна.

«Дядя, ты хочешь быть маршалом?»

Ван Чун внезапно спросил.

«Что?»

Ли Лин был потрясен словами Ван Чуна. Он тут же схватил его за руки и сказал: «Не говори глупостей, ты думаешь, что маршал - это то, о чем мы можем шутить?»

Ван Чун просто усмехнулся, не обращая внимания на это.

«А как насчет генерала?»

«Это ... у меня нет возможности!»

Сказал дядя Ли Лин.

Услышав эти слова, Ван Чун усмехнулся. Несомненно, его дядя был амбициозным. Ван Чун ясно видел это по его глазам.

В противном случае он не исполнил бы просьбу Чжао Фэнчена найти его.

...

Прим. переводчика с кит.:

Технически, полное название движения должно быть «Искусство Уничтожения Жизни, Бога и Демона», но это слишком долго, так что я убрал жизнь.

Район Гуйхуай (Район Призрачного Дерева)

Он назван в честь дерева, Китайского дерева ученых (оно же дерево Хуай). Это действительно красивое дерево, поэтому вы должны его увидеть, чтобы увидеть его в полной славе.

Дерево Китайского ученого (дерево Хуай) также известно как дерево-призрак из-за той роли, которую оно играет в китайских фольклорах.

У меня мало знаний в Го, поэтому, если вы знаете условия, не стесняйтесь меня исправлять.

В любом случае, если вы не знаете, что происходит, просто игра уже «на полпути» (т.е. несколько ходов в игре уже были сделаны), и то, на что Су Чжэнчэнь испытывает, - это чтобы Ван Чун сделал «самое правильное решение» в сложившихся обстоятельствах на доске Го.

Во всяком случае, базовая концепция Го:

Цель Го состоит в том, чтобы окружить камни другой стороны, а части, которые окружены, считаются «мертвыми». В конце очки будут распределяться, и игра заканчивается, когда обе стороны считают, что «я не могу сделать то, что может принести мне пользу» (для игры редко используется вся доска).